

Александр Александрович Бартош – член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов

России не избежать гибридных войн

Многомерные вооруженные конфликты и национальная безопасность

Росії не уникнути гібридних воєн

Багатовимірні збройні конфлікти та національна безпека

На думку начальника Генштабу ВС РФ генерала Герасимова, «застосування непрямих асиметричних дій і способів ведення «гібридних» воєн дозволяє позбавити протиборчу сторону фактичного суверенітету без захоплення території держави військовою силою».

За допомогою гібридної війни створюються умови для кольорової революції, що передбачають державний переворот і повалення уряду керованим натовпом, представленим як народний бунт. Прикладом такої багатовимірної комбінації служать події в Україні.

http://nvo.ng.ru/concepts/2018-03-09/1_987_hybridwar.html

Цветные революции являются одной из граней гибридных войн. Фото Reuters

Важное значение для успешного решения задач обеспечения национальной безопасности России имеет четкое представление о том, какими будут характер, смысл и цели будущей войны, в каких формах, какими средствами и способами следует оперировать ее силовым структурам.

Содержание терминов «война» и «состояние войны» определяется прежде всего на национальном уровне. В Военной доктрине России оптимальной представляется существующая де-факто привязка «войны» к «вооруженному столкновению ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)». При этом в современных условиях война необязательно должна увязываться с началом боевых действий, а продолжение политики может осуществляться насильственным путем не только военными, но и невоенными средствами.

Пока не удалось выработать обобщенного понимания такого сложного феномена, как война. По словам президента Академии военных наук генерала армии Гареева, «чуть ли не каждый день войнам будущего дают новые названия: трехмерная, сетевая, асимметричная, бесконтактная, информационная и т.д. Да, все эти элементы будут иметь место, они отражают одну из характерных черт военного противоборства, но ни один из них в отдельности не характеризует облик войны в целом».

СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Разнообразие определений вооруженных конфликтов и их стратегий затрудняет выработку консолидированной оценки характера современных войн и оборонных задач России. Появление различных толкований трансформации войн имеет объективную основу, поскольку сегодня сумма факторов, определяющих качественные изменения их характера и задач существенно расширилась. Начальник Главного оперативного управления ГШ ВС РФ генерал-полковник С.Ф. Рудской отмечает, что характер современных войн отличается разноплановостью, а военные действия в случае конфликта с высокотехнологическим противником будут вестись как в уже привычных средах на суше, в море и в воздухе, так и в новых сферах – космической и кибернетической.

В Пентагоне, в свою очередь, говорят о концепции «многодоменных» боевых действий (Multi-Domain Battle Concept), предполагающей согласованность в проведении атак на земле, в космосе и киберпространстве при ведущей роли киберопераций.

В соответствии с подходами руководства США наименования военных конфликтов сводятся в три группы: межгосударственные конфликты, гибридные военные конфликты и конфликты с участием негосударственных вооруженных формирований – речь идет о разнообразии сред, в которых развивается противостояние.

Наряду с разноплановостью современных войн важной их характеристикой является многомерность, которая формируется за счет сочетания информационного, военного, финансового, экономического и дипломатического воздействия на противника в реальном времени.

Свойством многомерности в полной мере обладают гибридные конфликты неклассического характера с участием в боевых действиях вооруженных формирований негосударственных субъектов, в числе которых международный терроризм, частные военные компании (ЧВК), для которых характерна размытая национальная и идеологическая принадлежность. Меняется соотношение военных и невоенных способов действий, к которым прибегают стороны конфликтов. К невоенным средствам насилия в гибридной войне следует отнести традиционную и публичную дипломатию, правовые экономические, идеолого-психологические, информационные, гуманитарные, разведывательные, технологические и некоторые другие инструменты воздействия. Правильно выбранная стратегия позволяет достичь кумулятивного, системного эффекта от применения совокупности таких средств.

ПОНЯТИЯ

Понятие «гибридная война» (ГВ) объединяет широкий диапазон действий, осуществляемых противником путем комбинированного применения регулярных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов. Для гибридной войны характерно большое разнообразие сил и средств, сочетающих военную деятельность, снабжение ресурсами, оружием и оборудованием, информационную и экономическую войну (в виде санкций), а также реализацию проектов и программ с целью реформирования или замены правительства в условиях искусственно созданной политической, социальной и экономической нестабильности.

По мнению начальника Генштаба ВС РФ генерала Герасимова, «применение непрямых асимметричных действий и способов ведения «гибридных» войн позволяет лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства военной силой».

Посредством гибридной войны создаются условия для цветной революции, предусматривающие государственный переворот и свержение правительства управляемой толпой, представленной как народный бунт. Примером такой многомерной комбинации служат события на Украине.

Смещение в несилковую часть спектра используемых военных и невоенных форм, средств, методов и технологий позволяет лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства военной силой.

Стратегия ГВ определяет целеполагание конфликта, необходимый и достаточный формат участия государства в операциях войны, а также вопросы, связанные с использованием для победы над врагом всех ресурсов страны и должна учитывать следующие новые измерения войны:

- многомерный характер конфликта, который ведется с использованием военных и невоенных форм воздействия с упором на идеологические средства и современные технологии «управляемого хаоса»;

- война построена на изнурении противника, что придает особую значимость учету фактора времени, который обуславливает достаточно высокую протяженность гибридной войны, что влияет на точность прогнозирования ее хода и исхода. При планировании протяженного военного конфликта особую значимость приобретают факторы «трения» и «износа» ГВ. Учет фактора «износа» крайне важен для стратегии гибридной войны, поскольку он описывает состояние элементов войны, которые в результате продолжительного конфликта близки к истощению, «удручены войной» или полностью исчерпаны;

- к ГВ неприменимы нормы международного права, определяющие понятия «агрессия», в такой войне не существуют понятий «фронт» и «тыл», не всегда очевиден ее инициатор;

- новое измерение войны обладает статусом и энергией отрицания по отношению к предшествующим, формирует качественную основу трансформации конфликта и обуславливает переход к новой адекватной нелинейной парадигме войны.

Последнее из перечисленных измерений описывается философским понятием «трансгрессия». Это понятие фиксирует феномен перехода в развитии явления, казалось бы, непреодолимой границы, а применительно к ГВ обуславливает ее новизну и качественные отличия от классических войн.

Стратегия ГВ Запада против России содержит ряд черт и закономерностей, которые были присущи холодной войне в период 1945–1991 годов. Это глобальный размах и непрерывный характер обоих конфликтов, а также наличие ключевой составляющей – идеологической для холодной войны и цивилизационной для глобальной ГВ. В основе этих составляющих находятся принципиально различные мировоззренческие проекты, каждый из которых в случае победы его носителя мог бы или сможет сформировать основной нравственный стержень человечества. Именно мировоззренческие проекты являются стратегической целью информационной войны (ИВ) как важнейшей составной части ГВ в культурно-мировоззренческой сфере.

Как холодная, так и ГВ сопровождаются революционными изменениями в обществе и в военном деле. Революцию в военном деле в ходе холодной войны обусловило появление ядерного оружия.

В ГВ на роль ключевых факторов, определяющих радикальные изменения в формах и методах конфликта и формирование его нового качества, выдвинулись глобализация, гибридизация мировой политики и информационно-коммуникационные технологии. Хотелось бы подчеркнуть, что только совокупное, интегрированное воздействие этих факторов оказывает определяющее, качественное влияние на появление нового вида конфликта – ГВ.

ТРАНСГРЕССИЯ

В гибридной войне не существует понятий «фронт» и «тыл», и не всегда очевиден ее инициатор. Фото Reuters

Инструментами гибридизации мировой политики выступают как новые факторы и явления, такие как ГВ и цветные революции, так и негосударственные субъекты, например, международный терроризм, ЧВК. Сохранение ядерного и обычного высокоточного оружия в арсенале средств вооруженной борьбы стимулирует разработку новых современных технологий ведения войны, позволяющих не допустить прямого военно-силового воздействия, характерного для конфликтов прошлого. При этом классический военно-силовой потенциал государства сохраняется и совершенствуется.

Многие измерения современных конфликтов уже встречались в практике прошлых войн, но в настоящее время их развитие вышло на новый технологический уровень и приобрело иной масштаб, остроту и угрожающую актуальность. Это утверждение в полной мере относится к ГВ как важному этапу трансформации количественных изменений в формах и способах ведения войны, обусловивших переход от линейной парадигмы войны к нелинейной.

Для исследования трансформации войн, вызванной изменением парадигмы конфликта от линейной к нелинейной с одновременным преодолением существовавших границ применим философский концепт «трансгрессия».

«Трансгрессия и есть не что иное, как смещение и стирание границ – границ между вещами и между ценностями. Она предполагает выход предмета за собственные границы и, по определению Современного философского словаря А.А. Грицанова, «являет собой невозможный (в данной системе отсчета) выход за пределы, прорыв вовне того, что принадлежит наличному».

Феномен трансгрессии в процессе изменения войны приводит к формированию принципиально новых (то есть не детерминированных текущим состоянием системы) эволюционных перспектив. Сущностным моментом трансгрессивного акта выступает именно то, что он нарушает линейность процесса. На свойство трансгрессии обеспечивать формирование новых феноменов в военной сфере обращают внимание некоторые современные ученые. Американский генерал Майкл Айшервуд в монографии «Воздушная мощь для гибридной войны» дает очень близкую к приведенному академическому определению трактовку смещения и стирания границ в ходе ГВ: «Она стирает различие между чисто конвенциональной и типично нерегулярной войной».

В некоторых научных трудах с опорой на философскую систему знаний отмечается, что «война оказывается тотальной трансгрессией наиболее уважаемых в обществе законов, она выворачивает их наизнанку».

Виден новый феномен смещения и стирания границ в ходе ГВ, который выводит войну за пределы существующей системы отсчета и обеспечивает прорыв к новому качеству конфликта.

НОВЫЕ КАЧЕСТВА

Протестный потенциал населения способствует разрушению государства. Фото Reuters

Та или иная степень гибридизации, то есть использования в противостоянии всей суммы имеющихся в наличии разнообразных сил и средств была присуща войнам с незапамятных времен. Однако под влиянием упомянутой ранее тройки факторов с началом XXI века осуществляется переход к новому качеству войны, создается новый феномен и новое измерение войны, в данном случае обладающие по отношению к предшествующему статусом и энергией отрицания. Речь фактически идет о том, что сложившиеся в течение многих веков линейные матрицы войны оказываются несостоятельными, что обуславливает переход к новой адекватной нелинейной парадигме войны.

Актуальной становится задача осмысливания ситуации качественного перехода линейной матрицы войны в радикально новое и принципиально непредсказуемое состояние нелинейного развития. Отсюда вытекают сложности с объяснением нового феномена с опорой на традиционное представление о привычных измерениях войны.

Требуется привлечение новых моделей войны, отражающих глубинные механизмы эволюционного процесса в военной теории и практике. Одним из необходимых шагов в познании феномена современных конфликтов должно стать определение ГВ как нового, комплексного и самостоятельного многомерного измерения войны.

СТРАТЕГИЯ И ДИАЛЕКТИКА ГВ

Одно из ведущих мест в поисках нового занимает формулирование стратегии гибридной войны, которая, по нашему мнению, еще в течение многих десятилетий будет определять облик конфликтов будущего. Важное свойство гибридной войны состоит в том, что открытое применение силы нередко наблюдается лишь на этапе завершения конфликта. В этих целях используют существующую нормативно-правовую базу миротворческой деятельности и операций по кризисному урегулированию. Указанный тренд является важным фактором, приводящим к изменению существа, основных идей войны и появлению новых измерений современных конфликтов. Одним из следствий нелинейности конфликта является возможность добиваться существенных результатов при относительно малых первоначальных воздействиях, что способствует непредсказуемости развития военно-политической ситуации. Успешное противостояние угрозам нового вида в решающей степени будет зависеть от способности своевременно сформировать новое знание о войне и на основе этого знания определить стратегию государства в целом и стратегию строительства национальных вооруженных сил в частности.

Практическое развитие этой задачи требует осуществления синтеза, способного привести к формированию новой концепции современных конфликтов. В военной сфере переход от прежнего качества ведения войны к новому имеет многообразные формы, и только учет конкретного характера изменений в общественном и технологическом укладах,

в которых происходит развитие этих изменений, позволяет понять, в каких формах совершается трансформация конфликтов, приводящая к переходу от одного состояния к другому.

Современные конфликты, как и любое социальное явление, претерпевают изменения. При этом речь идет не о простом процессе количественных изменений, которые не ведут к изменению качества. В условиях глобализации, информационно-коммуникационной революции и гибридации мировой политики современные конфликты претерпевают изменения коренные. Эволюция подготавливает революцию, которая создает новые условия для дальнейшего эволюционного развития.

Где-то в исторически короткий промежуток времени качественные изменения наступают достаточно быстро, но иногда это процесс постепенный. Общая закономерность процесса трансформации войны состоит в том, что это процесс не случайный, а закономерный, а трансформация является результатом накопления незаметных и постепенных количественных изменений.

Важное значение имеет анализ особенностей проявления в ГВ одной из существенных характеристик любой войны, получившей в военной теории название «трение войны».

На наш взгляд, эта характеристика обуславливает действие еще одного важного фактора – «износа войны», который неразрывно связан с «трением войны» и «смазкой». Таким образом, формируется своеобразный тандем «трение–смазка–износ», учет влияния которого крайне важен при прогнозировании хода и исхода войны, планировании действий.

«ТРЕНИЕ» И «СМАЗКА»

Клаузевиц справедливо подчеркивал, что «трение – это единственное понятие, которое, в общем, отличает действительную войну от войны бумажной». Иными словами, на войне от задуманного до реализуемого на деле может быть огромная дистанция.

По мнению академика РАН А.А. Кокошина, «огромное значение для понимания войны как сферы неопределенного и недостоверного имеет феномен введенного Клаузевицем понятия «трение войны»... При этом понятие «трение войны» в послевоенные десятилетия практически исчезло из отечественных военно-научных трудов... Отсутствие учета «трения войны» снижает ценность многих военно-научных разработок».

Отметим, что вопросу «трения войны» были посвящены некоторые секретные разработки Генштаба РККА еще в довоенный период, однако в дальнейшем развития эта тема не получила.

Попытка рассмотреть некоторые вопросы «трения» и «смазки» в гибридной войне была предпринята, например, в публикации НВО «Гибридные угрозы возникли в Арктике» (НВО от 02.12.16) и некоторых других статьях.

Важно отметить, что особенности ГВ как конфликта неопределенного и недостоверного, в котором участвуют разнородные силы и средства, превращают «трение» в источник существенных возмущающих воздействий на ход действий, которые под влиянием «трения войны» часто становятся малоуправляемым и даже неуправляемым процессом.

В результате «трения», казалось бы, незначительные явления и факты, происходящие на тактическом уровне, получают мощь и способность стратегического катализатора, способного влиять на ход всей военной кампании. Действие каскадных механизмов усиления позволяет малым событиям запускать совершенно неожиданные и непредсказуемые процессы, не поддающиеся количественной оценке в рамках какой-либо теории. В ГВ механизмом-катализатором могут выступить рукотворные техногенные

катастрофы на гражданских и военных объектах, теракты с большим количеством жертв, применение ОМУ, покушения на лидеров.

Наряду с «трением войны» существуют своеобразные «смазки», которые позволяют уменьшить трение в любой военной машине, в том числе и в ГВ. Это гибкая стратегия наступления или обороны, наличие современных высокоточных систем оружия, боевой опыт и хорошая военная подготовка участников, строгая дисциплина, продуманная информационная стратегия, заблаговременное создание эффективных каналов добывания, передачи, обработки и анализа данных об обстановке и др.

Для ГВ уникальной «смазкой» служит полное отсутствие легитимности и подчиненности международным нормам и правилам, что делает допустимым на этой основе проведение самых грязных провокаций с привлечением террористических групп, организованной преступности, фейковых манипуляций с данными, осуществляемых на государственном уровне.

Новое качество современных конфликтов в решающей степени определяется переходом от модели, отражающей линейное измерение традиционной войны к нелинейному измерению, свойственному гибридной войне.

Гибридная война является прямым следствием стирания границ между способами ведения войны во всех измерениях, включая размывание границ между государственными (регулярными) вооруженными силами и негосударственными (нерегулярными) военизированными формированиями, военнослужащими и гражданскими лицами, размываются границы между реальными и виртуальными измерениями конфликтов.

Нелинейная динамика гибридной войны является важным фактором, подлежащим обязательному учету при отражении в стратегии новых или существенно трансформированных старых принципов организации войны. Эффективность стратегии конфликта нового вида будет зависеть от того, насколько полно удастся предвидеть и учесть в ней вероятные неопределенности и риски, особенности военного «трения», «смазки» и «износа», придать модели способность адаптации к быстро изменяющейся обстановке, что позволит опередить противника и не допустить трансформации рисков в реальные опасности и угрозы.

С «трением» и «смазкой» в гибридной войне неразрывно связан еще один фактор, который предлагается назвать фактором «износа».

«ИЗНОС»

Понятие «износа войны» описывает состояние элементов войны, которые в результате продолжительного конфликта близки к истощению, «удручены войной» или полностью исчерпаны.

Необходимость учета этого феномена в военных исследованиях и в практике военного планирования определяется тем, что своеобразный тандем «трение–смазка–износ» оказывает определяющее влияние на реализацию стратегии войны, способствует существенной, нередко непредсказуемой трансформации элементов любой войны, включая и гибридную. Более того, в ГВ в силу ее достаточно большой длительности, неопределенности и широкого спектра участников влияние фактора «износа» представляется весьма существенным.

В соответствии с законом диалектики накопление количественных проявлений «износа» в длительном конфликте приводит к качественным изменениям в административно-политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сферах общественной жизни государства – агрессора или жертвы агрессии, в самой стратегии и тактике войны.

При этом в военной сфере изнашиваются не только люди или техника, но и стратегии и концепции, определяющие цели, задачи и способы ведения войны, что требует их пересмотра или полной замены.

«Износ» вызывает физическое и морально-психологическое истощение всего населения как страны, подвергающейся гибридной агрессии, так и страны-агрессора. «Износ» влияет на непосредственных участников военных и невоенных форм борьбы, сказывается на их мотивации, приводит к «обветшанию» оружия, военной техники и технологий. В длительном конфликте теряют актуальность военные стратегии и концепции.

Таким образом, под влиянием «износа» ресурсы как атакующей, так и обороняющейся стороны постепенно тают, что в итоге требует использовать стратегию выхода из войны и закрепления достигнутых результатов.

«Износ» – явление постоянное. Реализуя стратегию войны, можно замедлить процесс «износа» элементов, но полностью предотвратить его нельзя.

Предлагается выделить три периода «изнашивания».

Процесс «износа» в первом периоде характеризует начальную работу по временному и пространственному согласованию всех элементов ГВ, предусмотренных ее стратегией. Это период взаимной приработки и налаживания взаимодействия между политическими, экономическими, информационными и военно-силовыми компонентами соответственно атакующей или обороняющейся сторон. Величина и степень интенсивности «износа» каждого элемента в период приработки зависит от качества разработки стратегии использования каждого элемента, обеспечения и взаимодействия, от организованности действий сторон. Чем точнее и адекватнее существующим реальностям прогноз и планирование в начальный период гибридной войны, тем ниже степень начального «износа» каждого из элементов, тем эффективнее их использование на последующих этапах.

Второй период выражает нормальное взаимодействие между всеми элементами ГВ, которые при качественном согласовании обеспечивают достижение целей и задач наступательной или оборонительной стратегии. Однако в любом случае «износ» постепенно нарастает; его степень зависит от продолжительности, интенсивности и качества организации действий.

В третьем завершающем периоде «износ» основных элементов ГВ достигает предельных значений. Требуется принятие принципиальных решений по дальнейшей стратегии, направленной на выход из войны, и закреплению достигнутых результатов или для привлечения дополнительных ресурсов для продолжения войны.

Приведенная периодизация «износа» войны показывает необходимость особого внимания к «износу» и предотвращению своеобразного обветшания элементов идеологической составляющей в ходе информационной войны. Эта составляющая подвержена наиболее резким и труднопрогнозируемым изменениям под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Высокой степени «износа войны» подлежат военная техника и оружие, что должно учитываться отечественным ОПК, например, при разработке стратегии продаж своей продукции за рубежи ее обслуживания. Масштабность, продолжительность и сокрушительный характер ГВ как геополитического процесса определяются ее способностью существенно изменить, а порой и перекроить политическую карту мира. Разрушительное действие гибридной войны обусловлено сочетанием и сбалансированным использованием в комплексной стратегии частных стратегий измора и сокрушения.

ИЗМОР И СОКРУШЕНИЕ

Базовой в ГВ является стратегия измора. Она должна учитывать возможность перехода на определенном этапе к стратегии сокрушения, которая предусматривает свержение руководства в ходе цветной революции, специфические условия для которой формируются в том числе и в ходе операций ГВ.

Стратегия ГВ приобретает комплексный характер и сочетает в себе элементы стратегии измора и сокрушения. Первая рассчитана на длительный период и формирует своеобразную оболочку, в рамках которой стратегия сокрушения может быть использована при наличии условий, позволяющих использовать протестный потенциал населения для решительного разрушения государства. Такие условия могут быть созданы критическим состоянием экономики, что вызывает обнищание масс, коррупцией и непродуманными действиями властей в социальной сфере.

Комплексная стратегия отражает главную цель ГВ, которая достигается за счет решения задач в течение относительно длительного времени и одновременно позволяет применять технологии ЦР в качестве каскадных элементов усиления, позволяющих придать импульс ускорения событиям, направленным на подрыв государства.

Нелинейный характер конфликтов нового поколения обуславливает, например, важный для разработки стратегии противостояния ГВ вывод, что успех достигим только в рамках «гибридного», многомерного ответа, основанного на своевременной и гибкой адаптации как наступательной, так и оборонительной стратегии с учетом собственных условий и целей, особенностей действия тандема «трение–смазка–износ».

Стратегия должна учитывать, что в связи с наличием широкого спектра участников развитие событий в ходе ГВ при достижении определенной точки может пойти не в прогнозируемом ранее, а в совершенно новом, нередко неожиданном направлении.

Наличие подобных точек (точек бифуркации) наряду с нелинейным характером войны обуславливают объективную возможность многовариантного развития событий, связанных с прогрессирующей хаотизацией жертвы гибридной агрессии, что ставит стороны перед необходимостью выбора. При этом выбранный вариант далеко не всегда обеспечивает дальнейшее развитие ГВ в направлении наращивания преимущества перед противником. От точек изменения, которые могут сформироваться в самых неожиданных местах, развитие военно-политической и экономической ситуации может пойти в непрогнозируемом направлении, вплоть до регресса и нанесения существенного ущерба самим инициаторам гибридной агрессии.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Логика стратегии противодействия ГВ должна строиться с учетом свойства непрерывности конфликта и присущей ему нелинейной конфигурации сил и возможностей. Стратегия должна отражать следующие ключевые задачи защиты государства:

- переход от формы прикрытия пространства военно-политической, экономической и культурно-мировоззренческой сфер государства к функциональному контролю над наиболее важными стратегически элементами каждой сферы;
- обеспечение возможности оперативного сосредоточения критически важных усилий и ресурсов в наиболее угрожаемом месте. Сегодня это фронт информационной войны и обеспечение кибербезопасности главной инфраструктуры;
- решение проблемы – ведение непрерывной разведки и ее тесное взаимодействие со структурами военно-политического управления государством и вооруженными силами с целью реализации стратегии, позволяющей оперативно обеспечивать создание и использование преимущества на угрожаемом направлении;

– и, наконец, важнейшее значение приобретает подготовка качественного кадрового ресурса, способного обеспечить разработку стратегии ГВ и ее использование «в поле».

В НАТО и Великобритании термин «гибридная война» в течение нескольких лет применяется в официальных документах, при этом, как правило, используется в антироссийском контексте. В США говорят о «гибридных военных действиях», но в оперативном планировании применяют понятие «операции полного спектра». В выступлениях и статьях российских военачальников и экспертов термин «гибридная война» встречается, но для оперативного планирования его считают недостаточно обоснованным.

В военно-научных исследованиях феномена оборонительных и наступательных операций гибридной войны неизбежно потребуются учет совокупности свойств и новых характеристик, присущих гибриднему военному конфликту как форме разрешения межгосударственных противоречий. Представляется необходимым сделать качественный переход от рассуждений об отдельных важных изменениях военных конфликтов к разработке всеобъемлющей характеристики облика войны в целом.

В этом контексте правильное понимание феномена ГВ как одного из важных результатов трансформации современных военных конфликтов, в конечном счете будет способствовать формированию теоретических положений о новом качестве конфликта в его непрерывной связи с предшествующими военно-силовыми и несиловыми способами противостояния. Необходимо развернуть исследования своеобразной триады «гибридные угрозы – гибридные военные действия – гибридная война», что должно создать научную основу для осмысления и учета этого спектра понятий в доктринальных документах по обеспечению национальной безопасности России. Важным представляется изучение вопроса об использовании возможностей ГВ для инспирирования цветных революций с учетом общего и особенного в этих понятиях.

Такая работа должна проводиться в комплексе мер по подготовке страны и вооруженных сил к возможным вооруженным конфликтам.

По мнению генерал-полковника Л.Г. Ивашова, «сегодня военная наука действительно должна совершать прорыв. И прежде всего в области так называемой гибридной войны. Гибридная война носит тотальный характер, по сути дела, ведется против всех жизненно важных сфер государства. А у нас ясности в том, что такое гибридная война, пока нет. Нет, естественно, теорий. И нет у нас стратегий контрвойны – чем и как нам защищаться в информационном поле, в образовательном поле, в научной среде, в военной среде и т.д.».